

10
~~48888~~

РМ
17903

20 $\frac{9}{336}$

90
801-13
2411

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМПЬЮТЕРНЫЙ ФОНД
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

С Л О В О

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Иисусу рождшуся въ Вилеємъ Іудейстѣмъ, во дни Ирода царя, се волсви отъ востока придоша въ Іерусалимъ, глаголюще: гдѣ есть рождейся царь Іудейскій? видѣхомъ бо звезду Ею на востоцѣ и придохомъ поклонитися Ему. Матѣ. 2. 12.

Святое Евангеліе повѣствуетъ намъ о двухъ поклоненіяхъ новорожденному Царю Іудейскому, Господу Іисусу. Одинъ благовѣстникъ, сотрудникъ Апостола языковъ, говоритъ о поклоненіи Сыну Давидову простыхъ сыновъ Ізраиля, бѣдныхъ пастырей Вилеємскихъ. Другой благовѣстникъ изъ бывшихъ самовидцевъ и слугъ Словесе, писавшій свое Евангеліе первоначально для своихъ соплеменниковъ Іудеевъ, повѣствуетъ о поклоненіи рождшемуся въ Вилеємъ, царю Іудейскому, мудрецовъ языческихъ, пришедшихъ съ востока. Такимъ образомъ міръ Іудейскій и міръ языческій, въ лицѣ своихъ избранныхъ членовъ, призванныхъ самимъ небомъ, воздалъ поклоненіе Царю міра и Спасителю всего рода человѣческаго, пришедшему соединить сыновъ Ізраиля и вѣрующихъ отъ языковъ во едино общество — Церковь.

Два поклоненія соединяются въ единомъ чувствѣ благоговѣнія предъ Всеблагимъ Промыслителемъ міра, въ живомъ ощущеніи вѣры и упованія, при видѣ обѣтован-

ной утѣхи Израиля и чаянія языковъ, и въ радости о Богѣ Спасителѣ. Но не однимъ и тѣмъ же путемъ приведены къ согласію въ этихъ чувствахъ поклонники Виелеемскіе. Для однихъ это былъ краткій путь вѣры, для другихъ — длинный путь изслѣдованій, вопросовъ, опасностей, не скоро приведшій къ полному успокоенію.

Благословенъ, кто живетъ такъ близко отъ духовнаго Виелеема, что можетъ всегда питать свою душу созерцаніемъ вѣры: въ общеніи съ горными силами, онъ присно радуется и торжествуетъ и славословитъ, поклоняясь Господу и Избавителю своему.

Но нынѣшнее время, можетъ быть, чаще, чѣмъ когда-либо, вызываетъ грядущаго поклониться Христу на путь несытанія, изслѣдованія, и на этомъ пути заставляетъ подвергаться различнымъ опасностямъ. Вѣкъ современный гордится своею наукою. Наука, неправильно понимаемая, сѣетъ сомнѣнія противъ вѣры. Жизнь представляетъ благоприятную почву для произрастанія и распространенія этихъ сѣменъ. Посему неизлишне будетъ обозрѣть путь, благополучно пройденный волхвами, чтобы изъ ихъ примѣра научиться, какъ и этимъ путемъ можно и должно доходить до Христа.

Видяхомъ звѣзду Его на востоцѣ и приидохомъ поклонитися Ему. И такъ знаменіемъ небеснымъ Господь призываетъ въ Виелеемъ мудрецовъ Востока. Волхвы издревле были хранителями просвѣщенія у Персовъ; во время пророка Давида видимъ ихъ и въ Вавилонѣ. Здѣсь Господь даровалъ имъ счастье имѣть своимъ главою Боговдохновеннаго Пророка (Дан. 2, 48.). И безъ сомнѣнія это не осталось безъ вліянія на ихъ вѣрованія. Въ ихъ религіозномъ ученіи много было ложнаго: но нельзя отрицать и того, что преданіе и тщатель-

ность въ изученіи природы раскрывали предъ ними нѣкоторыя тайны знанія. Главнымъ предметомъ изученія ихъ было звѣздное небо, котораго свѣтила нѣкогда они боготворили. И вотъ *звѣздамъ служащии звѣздою учахуся.* Между обыкновенными, имъ хорошо извѣстными звѣздами, всегда вращающимися въ своихъ сферахъ, является на небѣ новое, необыкновенное свѣтило котораго положеніе и движеніе не могли не обратить на себя вниманіе постоянныхъ наблюдателей неба. Самуу вѣренная въ своихъ началахъ наука, обыкновенно, сгѣшитъ подвести вновь усматриваемое явленіе подъ извѣстные ей законы. Отрицаая непосредственное участіе Промысла въ движеніяхъ міра, она не хочетъ, чтобы оставалось что-нибудь для нея необъяснимое изъ этихъ законовъ. Но волхвы не были столько ослѣплены самоувѣренностію; они признали явленіе новой звѣзды выходящимъ изъ обыкновеннаго порядка и видѣли въ ней *знаменіе* свыше.

Достойны одобренія и подражанія эта мудрая осторожность въ изслѣдованіи новыхъ, неизвѣстныхъ явленій и это смиренное призваніе перста Божія въ движеніяхъ, обыкновенными законами природы необъяснимыхъ. Изучающимъ исторію Божественнаго Откровенія и судьбы Церкви, къ сожалѣнію, часто нынѣ приходится встрѣчать примѣры уклоненія отъ этихъ правилъ скромной и трезвенной мудрости, которая ведутъ къ истинному разумѣнію таинъ Божіихъ, и никогда неизлишне напоминать себѣ и другимъ заповѣдь и примѣръ Апостола: *не мудрствовать паче еже подобаетъ мудрствовать.* Какъ часто священныя книги своевольною мудростію разсматриваются съ такою же предзанятою мыслию, какъ и всякій другой памятникъ древности; священныя сказанія, засвидѣтельствованныя и современностію и вѣрою

Церкви, ставятся наравнѣ съ поздними и праздными разсказами народнаго баснословія; рѣчи Богодухновенныхъ Пророковъ изъясняются какъ рѣчи учителей вѣры и обличителей нравовъ, какихъ представляетъ и не священная исторія; чрезвычайныя явленія, чудесныя дѣйствія посланниковъ Божіихъ приравниваются къ недостовѣрнымъ, придуманнымъ или украшеннымъ вымыслами разсказамъ языческой древности! И такимъ образомъ у всего священнаго отнимается характеръ священнаго. И до этой дерзости и наглости въ отрицаніи вольномысліе дошло постепенно.

Остановившись во время въ своихъ изысканіяхъ, волхвы естественно были приведены къ вопросу о значеніи открытаго имъ *знаменія*. Евангеліе говоритъ, что въ явленіи звѣзды они видѣли знаменіе рожденія Царя Іудейскаго. Какимъ же образомъ звѣзда навела ихъ на мысль о Царѣ Іудейскомъ? и почему Іудейскомъ? какое значеніе имѣлъ для нихъ народъ Іудейскій? Вопросовъ этихъ не разрѣшаетъ намъ Евангеліе, но, излагая обстоятельства дѣла, даетъ ясно разумѣть, что волхвы связаны были съ народомъ Іудейскимъ одними и тѣми же вѣрованіями, одними и тѣми же ожиданіями. Народъ Іудейскій тогда ожидалъ себѣ Царя-Избавителя. Пророки предвозвѣстили народу Іудейскому возстановленіе престола Давидова, и благословенному потомку Давида обѣщали царство до вѣка. Книга Пророка Даніила своими точными числительными показаніями прямо указывала на приближеніе этого блаженнаго царства. Но Пророки нигдѣ не говорятъ о предвареніи дней Мессіи явленіемъ звѣзды. Они указываютъ другіе признаки Его пришествія, а объ этомъ нѣтъ у нихъ и рѣчи. Только въ самыя древнія времена исторіи Еврейской, во вре-

мена Моисея, встрѣчаемъ въ рѣчи пророка-волхва таинственное указаніе на *звѣзду отъ Іакова* (Числ. 24, 17). Но и въ этомъ пророчествѣ звѣзда отъ Іакова, повидимому, означаетъ *человѣка отъ Израиля*, которому Господь дастъ торжествовать надъ всѣми врагами своими. Кто же сказалъ волхвамъ, что необыкновенная звѣзда есть вѣстникъ о рожденіи Царя Іудейскаго? Все заставляетъ думать, что значеніе необычайной звѣзды было открыто имъ свыше. Ихъ вѣрность малому свѣту естественному привела къ большому свѣту — откровенію сверхъестественнаго. Вотъ почему они съ такою увѣренностію въ томъ, что не ошибаются, оставляютъ свою страну, проходятъ отдаленное пространство, достигаютъ столицы Іудейской, смѣло спрашиваютъ здѣсь, какъ о дѣлѣ всѣмъ извѣстномъ: *гдѣ есть рожденіи царя Іудейскій?*

Любителямъ мудрости естественной, чадамъ премудрости Божіей примѣръ волхвовъ показываетъ, какъ вѣрностію въ маломъ можно достигать большаго, путемъ знанія естественнаго доходить до области таинъ Божіихъ, и съ какою готовностію надлежитъ всѣмъ жертвовать, чтобы познать и уразумѣть тайну спасенія нашего въ Іисусѣ Христѣ. Они свою науку языческую, которая для многихъ была источникомъ заблужденій и суевѣрій, покорили Христу. Не тѣмъ ли болѣе должна служить Христу наука временъ христіанскихъ, когда все образованіе настоящаго міра, всѣ успѣхи въ знаніяхъ естественныхъ, умозрительныхъ, гражданскихъ зависятъ отъ того, что христіанство дало наукѣ свои начала, или покрайней мѣрѣ поставило ее на надлежащій путь. И если теперь суемудріе усиливается обратитъ науку въ оружіе противъ самого же христіанства, то

любовь къ истинной мудрости не должна ли возстать со всею ревностію противъ усилій тьмы: содержать истину въ неправдѣ? Идите же руководимые свѣтомъ Богопросвѣщеннаго знанія, идите и ведите за собою всѣхъ ко Христу, Который есть истина и путь къ истинѣ.

Изысканія волхвовъ произвели движеніе въ Іерусалимѣ. Иродъ отнесся къ синедріону съ вопросомъ: гдѣ Христосъ рождается? И представители знанія богооткровеннаго, взявшіе ключъ разумѣнія тайнъ Божіихъ, дали отвѣтъ, основанный на пророчествѣ: *въ Виелеемъ Іудейскомъ*. Но и только. Никто изъ этихъ первосвященниковъ и книжниковъ не подвигся, въ слѣдъ за волхвами, до Виелеема. Чужеземцы пришли изъ далекой страны отыскивать новорожденнаго Царя, пришли поклониться Ему, принесли Ему дары, а учителя Израилевы довольствуются только засвидѣтельствомъ, что Христосъ долженъ родиться въ Виелеемъ! Чѣмъ объяснить такое равнодушіе почивающихъ на законѣ, при всеобщемъ тогда ожиданіи Мессіи въ народѣ? Недоумѣніемъ ли, возбужденнымъ внезапною, опасеніемъ ли со стороны Ирода, другимъ ли чѣмъ будемъ объяснять эту неподвижность членовъ синедріона, во всякомъ случаѣ она представляетъ намъ жалкій примѣръ мертваго знанія. Истина имъ извѣстна, но они не умѣютъ ее оцѣнить, не умѣютъ ею воспользоваться, и оттого истина уходитъ отъ нихъ. Да сохранить насъ Христосъ Господь, воплощенная Истина, отъ такого равнодушія и отъ такого несчастія! Что намъ пользы отъ мертваго знанія? Скупецъ при всѣхъ богатствахъ своихъ можетъ умереть съ голоду. Не знаніе—последняя цѣль нашего бытія, а жизнь по закону познанной истины. Одно знаніе только надмѣваетъ и обманываетъ насъ. При такомъ

знаніи, *аще кто мнится видѣти что, не у что разумъ, якоже подобаетъ разумити* (1 Кор. 8, 2). Мертвое знаніе—это талантъ сокрытый въ землю, за неупотребленіе котораго въ оборотъ мы дадимъ отвѣтъ Раздаятелю талантовъ. Мертвое знаніе—это наше осужденіе.

Если неупотребленіе знанія на пользу истины достойно осужденія, то злоупотребленіе этимъ знаніемъ ко вреду истины еще болѣе преступно. Примѣръ такого злоупотребленія представляетъ Иродъ. Онъ вывѣдалъ отъ синедріона, что говорятъ пророки о рожденіи Мессіи развѣдалъ отъ волхвовъ, что было нужно о явленіи звѣзды, и съ убійственными замыслами устремляется на погубленіе Божественнаго Отрочати. Не такъ ли и нынѣ лжеименное знаніе, злоупотребляя пророчествомъ и исторією, будто бы ему благопріятствующими, своими сомнѣніями и перетолкованіями усиливается подорвать истину Евангелія, съ тою только разницею, что и не думаетъ скрывать своихъ богоубійственныхъ замысловъ?

Но скромные мудрецы Востока, крѣпко держась вѣрно дознаннаго, получивъ въ отвѣтъ синедріона новсе себя подкрѣпленіе, въ свѣтѣ звѣзды—новое ободреніе и руководство, не смущаясь никакими толками и вопросами іерусалимскими, дошли наконецъ до Виелеема. Они меньше знали, чѣмъ ученые Іерусалимляне, но, при своемъ усердіи, болѣе умѣли извлечь изъ своего знанія: они нашли Того, Кого такъ усиленно искали. Вы, которые долго шли примрачнымъ путемъ изысканій и на этомъ пути часто боролись съ сомнѣніями, но наконецъ пришли къ убѣжденію въ истинѣ, вы всего лучше поймете радость мудрецовъ восточныхъ, когда они, при помощи данныхъ указаній и руководства той же звѣзды, дошли наконецъ до *храмины, идѣже бѣ Отроча*. Вы лучше

поймете то чувство, которое заставило ихъ преклониться предъ Младенцемъ Божественнымъ. Послѣ того какъ разрѣшились такъ счастливо важнѣйшія недоумѣнія, ихъ уже не тревожили болѣе какія-нибудь мелочи: они не смущались тѣмъ, что нашли новорожденного Царя въ такомъ уничиженіи, убожествѣ, одиночествѣ. Предавшись чувству радости, они отверзли свои сокровища и принесли Ему дары.

Да сподобитъ Господь и насъ путемъ скромнаго изысканія, вѣрности въ маломъ, живой любви къ истинѣ Христовой, болѣе и болѣе утверждаться въ вѣрѣ во Христа. Да не речетъ Онъ къ намъ, какъ нѣкогда къ путникамъ Еммаусскимъ: *о несмысленная и косная сердцецъ, еже вьровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы*, и особенно, прибавимъ, яже глаголаше Онъ Самъ. Слово Отчее. Да, невѣріе это — несмысленность, неразуміе, потому что не умѣетъ отличать истину отъ лжи. Невѣріе это — косность, это отступленіе назадъ, тогда какъ намъ всегда должно итти впередъ, впередъ, доколь не придемъ, *идьже бѣ Отроча*. А тамъ уже насъ поведетъ само это Божественное Отроча. Аминь.

Протоіерей Александръ Горскій.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Декабря 11 дня 1866 года.

Цензоръ Протоіерей С. Зерновъ.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.